

Будь то приготовление таблеток или тренировка!

Думая об этом, угол рта Ван Сломанное небо слегка свернулся, когда он внезапно повернул голову и уставился на Йе Бая, который спокойно сидел внизу, его глаза, наполненные провокациями.

Чего он ожидал еще больше, так это того, какая реакция будет у Йе Бая позже после того, как он услышит оценку старейшины Ли.

Позор, в конце концов, будет смыт!

Думая об этом, Ван Сломанное небо уже начал думать о том, как он должен унижить Йе Бая, мусор с черного хода, позже!

"Мм, ты молодец".

Ли Цинъи получил небольшой фарфоровый флакон, переданный Ван Сломанное небо, безразличное лицо Ли Цинъи показало редкий намек на благодарность, как он дал небольшой кивнуть, прежде чем вытащить пробку небольшой фарфоровый флакон.

Сердце Ван Разбитого неба было и ожидающим, и нервным, он затаил дыхание, но его глаза были приклеены к изменению выражения лица этого старейшины Ли.

Однако Ван Сломанное небо не ожидал, что Цин И Ли нахмурился, понюхав аромат, излучаемый изнутри маленького фарфорового флакона, и вместо этого сказал в разочаровании. "Просто медиум?"

Король был несравненно напуган!

Просто медиум?

Что значит, это просто медиум?

Нужно было знать, что для того, чтобы усовершенствовать эту Китайскую Дисперсию Медицины, он не только потратил много драгоценных трав, но, что более важно, он также насильственно поднял звериный огонь на один уровень, и это средство насильственного поднятия его, естественно, не было бы без побочных эффектов.

Первоначально он считал, что этого китайского лекарственного рассеяния будет достаточно, чтобы привлечь внимание Ли Цинъи, и если бы он смог это сделать, то вся его тяжелая работа не была бы напрасной, и все его усилия были бы того стоить.

Но теперь, этот старейшина Ли Цинъи был так разочарован?

На мгновение, Ван Разбитое небо сердце было несравненно сложным, он хотел защитить несколько слов, но его горло закатило, и в итоге он ничего не сказал.

Благодаря темпераментному характеру Старейшины Дворца таблеток, он был очень ясен.

Объяснения были бесполезны, не только бесполезны, но и принесли бы отрицательные результаты.

Обе руки медленно сжимали кулаки, сердце Ван Разбитого неба было крайне недовольно, почему, несмотря на то, что уже было здорово, что он смог сгустить средний класс лекарственного рассеяния, он не мог даже получить элементарный комплимент?

Естественно, Ли Цинъи было все равно, что думает Ван Сломанное небо, когда он опускал щеки и говорил безразлично: "Похоже, вы не очень-то устроились с Звериным Пламенем. Аффинити, ты разочаровываешь меня, тело Жар-птицы, и все".

"Старейшина Ли! I..."

Ван Сломанное небо наконец-то не смог удержаться, на его лице появился красный флеш, и он не мог не высказать своих внутренних мыслей.

Тем не менее, он только что открыл рот, когда Цин И Ли помахал рукой и холодно сказал: "Только слабые будут оправдывать свои неудачи, сейчас, я Еще больше разочаровавшись в вас, на мой взгляд, вы должны уметь конденсировать высококачественное лекарственное рассеивание, а теперь, с таким мусором, вы на самом деле пытаетесь Пытаешься получить комплимент от меня? Это очень смело".

Эти беспощадные слова полностью поразили сердце Ван Разбитое небо, его лицо вдруг замерзло, но в глазах он был немного сложноват.

Ли Цинъи поднял голову и посмотрел на него без выражения лица, сказав: "Спускайся, я могу дать тебе еще один шанс, я надеюсь, что в следующий раз ты Это меня не разочарует."

"Да... Старший".

Wang Broken Sky сделал глубокий вдох и пошел по направлению к высокой платформе с тяжелыми шагами.

В этот момент весь зал таблеток молчал, никто не осмеливался над ним издеваться, не говоря уже о том, чтобы что-то обсуждать.

Нельзя было думать, что Ван Сломанное небо было мощным и талантливym, на самом деле, почти никто из этих внутренних учеников не сгущал Смертное Пламя, поэтому естественно, что все они в конечном итоге потерпели неудачу и в процессе сгущения таблеточного рассеивания.

Конечно, когда они впервые вошли в Зал таблеток, узнав о ситуации, они изначально были очень уверенны в себе и имели некоторые титры радости и гордости, но сейчас эти титры радости и гордости исчезли полностью.

Даже Ван Сломанное небо, который успешно конденсировал рассеяние средней таблетки, было предупреждено, так какая же это была оценка в сравнении?

За короткое время атмосфера в зале таблеток стала удручающей, а многие ученики стали еще более напуганными, не зная, какое наказание они получают в дальнейшем.

Ли Цинъи подметал свой взгляд через поле и вдруг сказал: "Вчера я попросил тебя попытаться сгустить рассеяние таблеток, это само по себе испытание, но я не уверен, какое наказание я получу позже". Вы, ребята, еще больше разочарованы, потому что у вас даже не хватает смелости подняться, изначально я ничего от вас не ожидал".

Как только это заявление было сделано, лица многих учеников стали горячими, а те ученики из внутренней секты, которые успешно сгущали свои лекарства, были спровоцированы такими словами и сразу же подошли к высокой платформе.

Лицо Ли Цинъя было деревянным, так как он получал маленькие фарфоровые флаконы один за другим, а затем, осмотрев их, его взгляд только тогда падал обратно на этих учеников.

После того, как Он коснулся Его взгляда, смелость, с которой первоначально собрались немногие ученики на высокой платформе, рассеялась, и все они опустили головы, их лица стали нервными и испуганными.

На самом деле, когда дело доходило до счета, в этом аспекте алхимии они уже считались лучшими в этой партии.

Чжоу Тун, который также был одним из этих учеников, был немного подавлен, когда подумал, что хотя он успешно сгущал рассеяние таблеток, он не был так хорош, как Ван Бастинг Тянь.

Просто, как бы он ни был подавлен, факт был перед ним, и он должен был смириться с этим.

В конце концов, он очень хорошо знал, что некоторые вещи не являются чем-то, что он может изменить только потому, что он хочет.

"Ну, вы, ребята, неплохие, продолжайте усердно работать, в будущем, хотя вы и не сможете

сравниться с настоящими гениями, но у вас, ребята, на самом деле есть средние квалификации. Люди - это то, что будет поддерживать Дворец таблеток в будущем".

Неожиданно, лицо Цинь И Ли на самом деле показало мирный цвет и сказала спокойно.

Чжоу Тун был ошеломлен, а другие ученики даже смотрели друг на друга, они думали, что Ли Циньи должен быть в ярости, но никто не ожидал, что Ли Циньи на самом деле будет иметь такое отношение!

Это заставило их просто не знать, что сказать.

Вскоре все остальные ученики Внутренней Секты отреагировали и поняли намерения Цин И Ли... Эмоционально, в глазах этого человека, требования к гениям сильно отличались от требований к обычным ученикам.

После того, как Чжоу Тун подумал об этом ясно, случайность в его сердце исчезла чисто, а вместо этого он был несколько невольным.

По сигналу Цинь И Ли, Чжоу Тун и остальные пять учеников, которые успешно сгустили лекарственное рассеяние с помощью обычного пламени, вернулись на свои места на сцене по порядку.

Цинь И Ли слегка закрыл глаза и не говорил, не зная, о чём думает.

Если он не говорил, другие даже не осмеливались говорить, и вскоре весь зал таблеток замолчал.

Просто, после первоначального разочарования и успокоения, многие люди осознали проблему... Йе Бай, не был одним из этих людей только что!

Ван Сломанное небо и Чжоу Тонг были первыми учениками, кто подумал об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/955722>